

Скоробогачева Екатерина Александровна

СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРЫ ТРОИЦКОГО ХРАМА БЛИЗ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО: К ВОПРОСУ ДЕТЕРМИНИРОВАНИЯ ХРОНОТОПА "РУССКИЙ СЕВЕР"

В статье анализируются архитектура и история создания Троицкого храма близ Переславля-Залесского, который и в наши дни остается малоизученным. Поставлена цель - выявить эквивалентную интерпретацию традиций северного зодчества в данном регионе. Вводятся термины "территориальная концентрация традиций" и "парадигма духовно-художественной сферы". Автор заключает: земли Переславля-Залесского, как и Ярославля, относятся к духовному пространству Севера, следовательно, к хронотопу "Русский Север".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 180-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.011.26

Искусствоведение

В статье анализируются архитектура и история создания Троицкого храма близ Переславля-Залесского, который и в наши дни остается малоизученным. Поставлена цель – выявить эквивалентную интерпретацию традиций северного зодчества в данном регионе. Вводятся термины «территориальная концентрация традиций» и «парадигма духовно-художественной сферы». Автор заключает: земли Переславля-Залесского, как и Ярославля, относятся к духовному пространству Севера, следовательно, к хронотопу «Русский Север».

Ключевые слова и фразы: Русский Север; Переславль-Залесский; Троицкий храм; анализ архитектурного решения; эквивалентная интерпретация; территориальная концентрация традиций; парадигма духовной сферы.

Скоробогачева Екатерина Александровна, к. искусствоведения
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Skorobogacheva@mail.ru

**СПЕЦИФИКА АРХИТЕКТУРЫ ТРОИЦКОГО ХРАМА БЛИЗ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО:
К ВОПРОСУ ДЕТЕРМИНИРОВАНИЯ ХРОНОТОПА «РУССКИЙ СЕВЕР»©**

Вопрос детерминирования территориальных границ Русского Севера является дискуссионным, поскольку данный хронотоп по-разному обозначается исследователями. Культурно-историческое понятие «Русский Север» не относится к числу однозначно трактуемых, устоявшихся, не обладает четко очерченными географическими границами. Его топография не подчиняется и напрямую не соотносится с современным административно-территориальным делением. Не обусловлено оно и, следовательно, не коррелирует с определенными климатическими и природными зонами, ландшафтами и водоразделами.

Наиболее значимое в рамках настоящего исследования суждение по обозначенному вопросу дано Л. Н. Гончаровой: «Этнографическое понятие “Русский Север” включает территорию не только Архангельской и Вологодской областей, но и земли южнее Белозерска, Череповца, Вологды, а также северную часть Ярославского и Костромского краев, территорию Вятской и Пермской областей, Карелии и соседних автономных республик» [2, с. 3]. *Однако, на наш взгляд, не только северную часть, но весь Ярославский край следует включить в хронотоп «Русский Север» и отнести к парадигме его духовной сферы.*

В настоящее время целесообразно обращение к проблеме ареала распространения традиций северной культуры, в том числе зодчества, поскольку произведения искусства данного региона сохраняют древние исконные формы, символику, религиозно-философское содержание, значимое в общероссийском и мировом масштабе.

Степень разработанности поставленной в статье проблемы недостаточна. Подавляющее большинство научных публикаций не акцентирует дискуссионный вопрос обозначения южных границ северного региона. Совершенно неисследованным остается и целый комплекс проблем, связанных со значимостью претворения северных художественных традиций на землях Ярославского края.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих основных задач:

- выработка комплексного научного представления об архитектурном решении Троицкого храма села Троицкого близ Переславля-Залесского;
- выявление, анализ типичных и индивидуальных черт «архитектурного почерка» изучаемого памятника;
- акцентирование распространения традиций северного зодчества в Ярославском крае.

В качестве универсального научного метода избран системный подход. При работе над конкретными научными задачами автор использует:

- искусствоведческий анализ, необходимый для раскрытия историко-художественного и религиозно-философского содержания памятников;
- историко-этнографический метод;
- метод сравнительного анализа, который значим для выявления общности конкретных памятников архитектуры Великого Устюга, Каргополя, Тотьмы, Ярославля, Переславля-Залесского.

Следует обратиться к характеристике местоположения и истории создания Троицкого храма. Он расположен на окраине села Троицкого близ Переславля-Залесского – города, на землях которого было возведено более трехсот церквей и монастырей. В наши дни их осталось около ста. До настоящего времени Троицкий храм сохранился в руинированном состоянии, был закрыт в советские годы. Данный памятник малоизвестен и ныне, почти не изучен, за исключением упоминаний о нем в нескольких изданиях [6; 8; 11].

Церковь составляет архитектурную доминанту микропопона, является единственным памятником зодчества в данном селе. Очевидно неудовлетворительное состояние постройки: кровли, покрытые порослью, разломы в кирпичных стенах, наклонившиеся главки с отсутствующими крестами. Заржавевшие гнутые кресты находятся здесь же, у входа в храм. Однако, несмотря на запустение, архитектура сохраняет гармоничный образ.

Храм несколько раз перестраивался. Впервые в 1712 году в селе Великий Двор, как ранее называлось село Троицкое, местным помещиком, князем Афанасием Федоровичем Шаховским была возведена деревянная Троицкая церковь. По ней и село получило название Троицкое. Известно, что храму были определены священник, дьячок и просвирица, отмежевано земель 10 четвертей в поле, сена 10 копен. В приход вошли 11 крестьянских дворов. Соответственно в патриаршую казну церковь платила 28 алтын с деньгою. Лишь эти скудные сведения известны о первой церкви [11].

По просьбе крестьян на месте обветшавшего строения было разрешено построить новое. В 1737 году возведенная Троицкая церковь вновь освящена. В 1764 году местный помещик Александр Филиппович Угрюмов, с благословения епископа Переславского Сильвестра, на месте деревянной церкви построил каменную, сохранившуюся до нашего времени. Деревянная церковь им перевезена в село Горки и освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Село в 1808 году уничтожил пожар, жители расселились по другим местам, а А. Ф. Угрюмов устроил в храме села Троицкого придел в память Покровской в Горках церкви. Позднее храм не перестраивался. Он имел два престола: в холодном храме – Св. Троицы, в теплом – Покрова Пресвятой Богородицы. Особый притч при церкви существовал с 1884 года. Он состоял из священника и псаломщика. Революционные события определили дальнейшую историю церкви [6].

На Переславской земле сохранились значительно более древние постройки, такие как Преображенский собор середины XII века, церковь Петра митрополита 1584 года, постройки Никитского монастыря XVI века, часовня «Крест» 1557 года и другие. Однако среди храмовых построек Переславля-Залесского XVIII столетия Троицкий храм следует детерминировать как образец особенно цельного стилистического решения, релевантно продолжающего традиции древнерусского зодчества. Данный памятник позволяет также судить о корреляции и синтезе архитектурных традиций нескольких регионов, их аутентичной интерпретации, при доминировании стилистических черт северного зодчества, что последовательно рассматривается в статье.

По характеру «архитектурного почерка» данная церковь довольно архаична, соответствует традициям второй половины XVII века, распространенному по всей Руси типу построек с трехчастной композицией: основной объем, трапезная, колокольня. Однако при следовании вышеназванной композиции *пропорциональное соотношение масс и акцентирование специфики декоративных деталей позволяло зодчим создавать самобытные памятники аутентичного звучания, находить ту линию «красоты»* [5], *которая воплощена в образах природы, уподобляется ее продолжению, вариации синергического религиозно-философского, эстетического воздействия в деревянных и каменных сооружениях.*

Троицкому храму присущи гармоничное соотношение пропорций основных композиционных масс, их тождественность и эквивалентность, достаточно богатый декор, во многом постулирующий традиции северных астионимов. Кубический объем храма решен сплошным массивом с лаконичным акцентированием двух ярусов окон с северной и южной стороны, дополненный пятигранной апсидой с востока. Четверик завершен пятиглавием, которому присущи высокие, стройные барабаны и небольшие изящные главки. Протяженная трапезная имеет один ярус окон. Высота трехчастной колокольни, трактованной несколько брутально, удачно найдена по отношению к четверику. Решение колокольни традиционно: два кубических объема увенчаны восьмигранным шатром с полуциркульными арками звона, с одним рядом слухов.

Северная, южная и восточная стены колокольни в нижних ярусах расчленены окнами с едва скругленным верхом и полуциркульными наличниками. Им присущ четкий, графический силуэт: над поверхностью стены сильно выступает карниз, по бокам помещены пилястры. Такой характер архитектурного решения не компилятивен, но свидетельствует о доминировании традиций древнерусского зодчества XVII столетия. На западной стороне колокольни расположена неглубокая полуциркулярная ниша. Шатер увенчан небольшой главкой. Таким образом, в целом, композиция храма уравновешенна, закончена и воспринимается целостно, хотя его объемы довольно широко расставлены.

Следует обратиться к материалам, технике постройки, акцентировать ряд ее деталей, объективно коррелирующих к специфике «архитектурного почерка» определенного региона. Таким образом, следует выявить степень тех или иных архитектурных влияний, которые сказываются не на компилятивном уровне, но образуют синтез, синергическое воздействие иератического образа. Церковь выложена из красного кирпича, не облицована. Размер кирпича невелик, типичен для центральных районов Руси XVII века, 25 x 12 x 6 см, в отличие, например, от храмовых построек Великого Устюга, где применялся большемерный кирпич.

Декоративные детали храма во многом придают ему самобытность, остроту выразительности облика. Характерна достаточно богатая архитектурная обработка стен. Окна обрамлены изящными наличниками с полуколонками, с фронтонами сложной формы, архаичной для XVIII столетия, но типичной для второй половины XVII века. Оконные проемы отличаются вытянутыми пропорциями. Пропорции и оформление окон апсиды и трапезной не отличаются от окон основного объема, что придает храму целостное решение. Окна колокольни иные – полуциркулярные, меньшие по размеру, менее вытянутые, с более строгим характером наличника с полуциркулярным фронтоном. И апсиду, и основной объем, и трапезную завершает рельефный фриз. Грани барабанов оформлены пилястрами. Центральный барабан, несколько превосходящий по размеру боковые, кроме того, имеет небольшие прямоугольные окна. Характер кирпичной кладки храма, аккуратность выполнения декоративных деталей свидетельствуют о работе профессиональных мастеров. До нашего времени остались и следы побелки стен. Вход в Троицкую церковь, по традиции расположенный на западе, оформлен полуциркулярной аркой, поднят от земли на высоту полутора метров. Вероятно, к нему вела деревянная лестница, ныне утраченная. Перед входом находились ворота, о чем в настоящее время позволяют судить фрагменты кирпичных столбов.

Анализ декоративного решения храма, как и пропорциональное соотношение его объемов, доказывают его характерность не только для центральных районов, но и для ряда храмов Вологодских земель, что обоснованно. Город Переславль-Залесский расположен на юге Ярославской области, то есть в непосредственной близости от северных хоронимов и общепризнанной исследователями территории Русского Севера. Каменное зодчество Вологды XVI-XIX вв., в свою очередь, испытывало значительное влияние «архитектурного почерка» центральных областей, большее, по сравнению с другими северными центрами [1] – Великим Устюгом, Каргополом, Сольвычегодском, Вяткой.

Среди вологодских построек Троицкому храму близок ряд памятников: церковь Иоанна Златоуста второй половины XVII века, церковь Спаса Преображения во Фрязинове 1670 года, церковь Константина

и Елены (около 1690 года). Храму св. Иоанна Златоуста также присуще пятиглавие на высоком основном объеме, то есть пропорциональное решение эквивалентно соотносится с Троицким храмом близ Переславля-Залесского. Подобно оформлению окон наличниками с килеобразным завершением и полуколонками, близки пропорции окон. Храм св. Иоанна Златоуста не имеет столь протяженной трапезной, в целом отличается более утяжеленными пропорциями, обилием декоративных деталей, дисперсным членением стен. Присутствуют общие черты Троицкой церкви села Троицкого и храма Спаса Преображения во Фрязинове. Постройки близки общей композицией, а также пропорциями колоколен и характером шатров. В Троицком храме и церкви Константина и Елены общим в архитектурном решении следует назвать характер колокольни и общую композицию, в которой основной объем завершается пятиглавием.

Дальнейшее исследование позволило нам найти более явные аналогии Троицкой церкви. *Если в отношении памятников Вологды и Троицкой церкви очевидна лишь общность типологии храмов, то в отношении образцов зодчества Великого Устюга прослеживается близкое сходство* [3]. Наиболее явной аналогией Троицкой церкви является храм Дмитрия Солунского в Дымковской слободе Великого Устюга (1700-1708 годов). Очень близко пропорциональное соотношение основного объема и пятиглавия, основного объема и апсиды, характер апсид, пропорции барабанов, главок, также и формы главок. Почти идентичен ряд декоративных деталей: оформление барабанов пилястрами, пропорции окон, характер наличников и даже рисунок решеток. Следует предположить, что сохранились подлинные решетки времени строительства. Общим церквям свойственны изящные пропорции и тонкий, четкий рисунок декоративных элементов.

Тем не менее, Троицкую церковь нельзя назвать повторением устюгского храма, так как существенны и различия. У храма близ Переславля-Залесского отсутствуют кокошники в основаниях барабанов. Различаются расположение и форма окон в нижнем ярусе основного объема и трапезной. Четверик устюгской церкви богаче декорирован, здесь имеется и боковой вход. Храму Дмитрия Солунского в Дымковской слободе присуща еще одна очень характерная деталь – килеобразное завершение над центральной апсидой. *Таким образом, Троицкую церковь в селе Троицком близ Переславля-Залесского и церковь Дмитрия Солунского в Дымковской слободе Великого Устюга следует детерминировать как близкие варианты одного архитектурного типа, каждый из которых сохраняет аутентичную индивидуальность облика. При этом релятивно интерпретируются одни и те же традиционные доминанты. Следовательно, можно сделать заключение о некой амбивалентности архитектурного почерка Троицкого храма, во многом постулирующего специфику иератического зодчества Русского Севера.*

С Троицким храмом по характеру архитектуры соотносимы и другие устюгские постройки второй половины XVII столетия: собор Михайло-Архангельского монастыря (1653 г.), собор Троице-Гледенского монастыря (1659 г.), холодный Сретенско-Мироносицкий храм (последняя четверть XVII в.), холодный Преображенский храм (последняя четверть XVII в.), Прокопьевский собор (последняя четверть XVII в.). Им свойственно подобное решение обособленного пятиглавия: форма, пропорциональные соотношения главок и барабанов, пятиглавия и основной массы храма, пропорции барабанов, а также обработка поверхности стен: штукатурка по кирпичной кладке.

Во второй половине XVII века многие деревянные храмы Великого Устюга обветшали, на их месте были возведены каменные сооружения. Некоторые из них, как Троицкая церковь близ Переславля-Залесского, отличаются обособленным пятиглавием. Всего в последней четверти XVII века в Устюге построено 16 каменных церквей. Их наиболее распространенный тип – «в один этаж о пяти главах». Подобие устюгских храмов и Троицкой церкви села Троицкого неслучайно: часто одни и те же зодчие, строители работали и в северной, и в центральной Руси. Их имена, биография, как правило, неизвестны, как неизвестно имя зодчего и Троицкого храма.

Причины сходства изучаемой церкви и построек Устюга можно обосновать. Очевидно, что архитектор Троицкой церкви использовал в качестве образца храмы Великого Устюга. Возможно также, что исследуемый памятник строил зодчий устюгских церквей или его ученик. Хронологические рамки позволяют сделать такое предположение, так как Троицкий храм был возведен примерно через 20-50 лет после завершения строительства ряда рассмотренных устюгских церквей. Следовательно, прежде всего, храмы Великого Устюга второй половины XVII века являются эквивалентными аутентичными прототипами Троицкой церкви близ Переславля-Залесского. Таким образом, можно сделать заключение об интенции распространения традиций зодчества Русского Севера, об их релевантной интерпретации в Ярославском крае, в том числе в его южных пределах.

Некоторые аналоги рассматриваемому памятнику можно найти и в зодчестве других городов Русского Севера, где особый архитектурный почерк свойственен как индивидуальному решению отдельных построек, так и доминирует в определенных регионах. *Таким единым почерком в архитектуре, отражающим парадигму духовной сферы, ее синергийного воздействия, в отношении храмов Русского Севера следует назвать удлиненные пропорции основных объемов, сохраняющие гармоничное соотношение между собой в целостном решении, что характерно и для Троицкого храма близ Переславля-Залесского. Обозначенные характеристики свойственны ряду памятников церковного зодчества Тотмы, Каргополя, а также Ярославля, Переславля-Залесского, Суздаля.*

В качестве подтверждения данного заключения следует привести примеры конкретных архитектурных памятников, по своему пропорциональному решению и трактовке деталей эквивалентных архитектуре Троицкого храма близ Переславля-Залесского. Среди них образцы храмового зодчества Ярославля – церковь Михаила Архангела (1657-1682 гг.), храм Николы Рубленый Город (1695 г.) [12], Успенский собор Горицкого Успенского монастыря в Переславле-Залесском (1750-е гг.), памятники Суздаля – церковь Вознесения Господня Александровского монастыря (1695 г.), Никольский храм (XVII в.), Козьмодемьянская церковь (XVIII в.) [10].

Следовательно, можно заключить, что территориальная концентрация самобытных традиций храмового зодчества в южной части региона «Русский Север» так сильно, столь наполнена единым духовным содержанием, что происходит их распространение далеко за пределы региона. При этом сохраняются не только

внешний облик храмов и особенности их декоративного убранства, но и парадигма духовной сферы, то есть совокупность идейных, религиозно-философских положений, символически отображенных в формах архитектуры.

В Ярославском регионе, а также на южных землях Ярославской области, где раскинулся и город Переславль-Залесский, духовная концентрация северных художественных традиций очевидна, подтверждена исследованием архитектуры Троицкого храма села Троицкого. *По заключению автора статьи, Ярославский край в целом, а не только его северные земли, следует причислять к историко-культурному понятию «Русский Север». Таким образом, данное исследование еще более расширяет границы хронотопа «Русский Север» и в эпоху XVII-XVIII столетий акцентирует концентрацию его духовных и архитектурных традиций в южной части региона.*

Из приведенного выше сравнительного анализа следует также менее обобщенный вывод, значимый для характеристики архитектуры именно Троицкого храма близ Переславля-Залесского, изучение и возрождение которого в наши дни необходимо. Итак, данный храм, возведенный в 1737 году, по типологии и формам близок древнерусским храмовым постройкам второй половины XVII века, то есть отличается явно выраженным архаическим характером. Именно для выше обозначенного периода типичны его композиция, статичное решение, а также детали, например, четырехскатная кровля основного объема, обособленный характер пятиглавия, массивная и дробная трактовка оконных наличников.

Следует отметить, что в Вологде и Великом Устюге храмы первой половины – середины XVIII столетия, как правило, менее архаичны, например, вологодские церкви: Сретения на Набережной (1731-1735 годы), Владимирская (холодная) церковь (1759-1764 годы). Так, *Троицкий храм является удачным примером «консервативного» направления в архитектуре XVIII века, развитие которого логично в древнем Переславле-Залесском с рядом сохранившихся памятников XII-XVII веков.*

Среди храмовых построек Переславля-Залесского и его окрестностей памятники XVIII столетия достаточно многочисленны: собор Владимирской иконы Божией Матери, церковь Благоверного князя Александра Невского (1740-е гг.), Симеона Столпника (1771 г.), Покрова Богоматери (1789 г.), Успенский собор Успенского Горницкого монастыря и другие. Однако, как правило, они не отличаются столь архаичным характером. Из вышеназванных храмов Троицкой церкви отчасти подобна церковь Симеона Столпника. Но сложный силуэт ее основного объема и богатство декоративных деталей, свойственных архитектуре XVIII века, не характерны для Троицкого храма.

Помимо «консервативного» решения в целом, Троицкой церкви присущи и индивидуальные детали. Стоит отметить очень значительную толщину стен для сравнительно небольшого сооружения – более 1 метра. К особенностям храма следует отнести квадратные и прямоугольные углубления, в том числе и сквозные, на северной и южной стенах основного объема и на апсиде, также единовременные постройке. Можно предположить, что они могли служить пазами для деревянных конструкций – пристроек к церкви, возможно, крытого навеса или галереи. Такое заключение можно сделать, учитывая общность типологии с храмами Устюга, для которых свойственны каменные галереи, окружающие основной объем с трех сторон. В наши дни рядом с храмом нет ни деревянных, ни каменных пристроек.

Необычно также наличие небольшого полуциркульного окна на северной стене основного объема, которое меньше остальных окон, расположено словно случайно: не на одной оси с ними, ниже окон первого яруса. Наличник у него отсутствует, решетка не сохранилась. Несомненно, что окно единовременно с постройкой храма, о чем свидетельствует характер кирпичной кладки. Кроме того, пробить окно позднее при столь внушительной толщине стены крайне сложно. Если исходить из тождественности данного храма и ряда церквей Устюга, можно предположить, что такое окно могло быть их неожиданной неудачной репликой. Галереи устюжских храмов в нижнем ярусе имеют подобные полуциркульные окна, но их расположение упорядочено.

Не характерен для храмов Переславля-Залесского и высокий вход Троицкой церкви, что свойственно храмовой архитектуре Великого Устюга, но не Переславля-Залесского. Так, рассмотрение необычных деталей Троицкого храма вновь косвенно подтверждает влияние на него устюжской архитектуры.

Если экстерьер храма при многих утратах все же сохранился, то роспись внутреннего пространства почти полностью утрачена. Ныне церковь не действует, не реставрируется, доступ в нее закрыт. В храме сохранились две довольно узкие боковые лестницы, ведущие к ярусу звона. Остались незначительные фрагменты бывшей росписи у входа в храм, исполненной на синем фоне. В основном объеме на уровне окон второго яруса сохранилось несколько круглых медальонов с изображением святых. Фрагменты росписи сохранились, несмотря на то, что уже около 80 лет храм находится в запустении, внутрь проникает вода.

Итак, к особенностям исследуемого памятника относятся традиционность его художественного решения, сходство с рядом памятников Вологодской земли, а также наличие некоторых нетипичных деталей, подчеркивающих индивидуальность облика. Следует заключить, что Троицкий храм является ярким образцом церковного зодчества Переславля-Залесского, значимого при анализе типичных и самобытных архитектурных решений, изучения устойчивости традиций, их взаимодействия в различных регионах.

Обращение к данной теме исследования актуально, ибо в настоящее время, по заключениям византолога Г. В. Скотниковой, остро стоит «проблема воссоздания целостной картины исторического развития русского искусства, необходимость осмысления самобытности художественного наследия Древней Руси, его роли в развитии искусства послепетровского времени» [9, с. 64]. Разрешение данной проблемы особенно значимо и потому, что дает разительный контраст процессам глобализации современного общества. Как пишет Н. А. Нарочницкая, «в русле “философии глобализма”... народу внушается абсолютно ложное понимание гражданского общества, уничтожающее нацию как преемственно живущий организм с целями и ценностями национального бытия» [7, с. 65-66].

Очевидна необходимость возрождения Троицкого храма близ Переславля-Залесского, как и тысяч других памятников истории и культуры России. И. А. Ильин писал: «Национальная духовная культура творится

из поколения в поколение не сознательной мыслью и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа... Эти таинственные силы души способны к духовному творчеству только тогда, если они озарены, облагорожены, оформлены и воспитаны религиозной верою...» [4]. Троицкий храм близ Переславля-Залесского, единичный пример русского православного зодчества, подобен частице живительного родника русской духовности, национального патриотического искусства, которые столь значимы сегодня на фоне сложных и противоречивых процессов мировой политики и культуры.

Список литературы

1. Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М.: Искусство, 1966. 295 с.
2. Гончарова Л. Н. Металл в народном искусстве Русского Севера. Чеканка и медное литье. М.: ГИМ, 2000. 95 с.
3. Дунаев Б. Город Устюг Великий / под общ. ред. И. Н. Бороздина. М.: Товарищество «Образование», 1919. 40 с.
4. Ильин И. А. За национальную Россию. Манифест русского движения [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriotica.ru/history/ilin_cho.html (дата обращения: 11.11.2014).
5. Османкина Г. Ю. Линия «красоты» в искусстве и дизайнерских проектах в стиле модерн // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (42). Ч. II. С. 125-128.
6. Протоиерей Олег (Пэнэжко). Храмы и монастыри Переславля-Залесского и окрестностей. Владимир: Владимирская офсетная типография, 2005.
7. Путин. Замковый камень российской государственности: сборник статей / сост. В. Винников, А. Проханов, Архимандрит Тихон (Шевкунов), Н. Нарочницкая, Л. Ивашов, В. Аверьянов. М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2014. 288 с.
8. Скоробогачева Е. А. Искусство Русского Севера. М.: Белый город, 2008. 303 с.
9. Скотникова Г. В. Созвучие вечным смыслам бытия / под общ. ред. В. С. Мясникова. СПб.: Альфарет, 2012. 197 с.
10. Суздаль. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник / автор текста Т. П. Тимофеева. Владимир: Аркаим, 2008. 79 с.
11. Храмы Ярославской области. Переславский район [Электронный ресурс]. URL: http://vidania.ru/temple/temple_yaroslavskaya/index.html#glava01 (дата обращения: 23.12.2014).
12. Ярославль: путеводитель по центральной части города / автор текста Я. Е. Смирнов. Ярославль: Российские справочники, 2013. 39 с.

**SPECIFICS OF ARCHITECTURE OF THE TRINITY CHURCH NEAR PERESLAVL-ZALESSKY:
ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE CHRONOTOPE “THE RUSSIAN NORTH”**

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Skorobogacheva@mail.ru

The article analyzes the architecture and the history of creation of the Trinity Church near Pereslavl-Zalesky, which is still insufficiently explored. The paper aims to identify the equivalent interpretation of the northern architecture traditions in this region. The author introduces the terms “territorial concentration of traditions” and “paradigm of spiritual and artistic sphere”. The researcher concludes: the lands of Pereslavl-Zalesky, as well as Yaroslavl, refer to the spiritual space of the North, and, consequently, to the chronotope “The Russian North”.

Key words and phrases: the Russian North; Pereslavl-Zalesky; Trinity Church; analysis of architectural decision; equivalent interpretation; territorial concentration of traditions; paradigm of spiritual sphere.

УДК 1:17.122

Философские науки

В статье анализируется вопрос взаимоотношения буржуазной и небуржуазной этики. Автором определяется отличие данных этических моделей друг от друга. Выявляются и рассматриваются принципы, характеризующие взаимодействие буржуазной и небуржуазной этики. К числу их относится не только принцип взаимного отрицания, наиболее часто встречаемый в литературе, но и принцип дополнения и устойчивости. На основании этих принципов в качестве вывода делается заключение об особенностях, присущих буржуазной этической системе.

Ключевые слова и фразы: буржуазная этика; небуржуазная этика; ценностная система; холистская модель этики.

Смирнов Роман Камилевич, к. филос. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
roman-kazan2008@yandex.ru

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУРЖУАЗНОЙ И НЕБУРЖУАЗНОЙ ЭТИКИ©

Проблема взаимоотношения буржуазной и небуржуазной этики не нова и в литературе преимущественно рассматривается с позиции отрицания буржуазной этикой иных, скажем так, небуржуазных этических систем. Ярким примером чему может служить недавно изданная в России книга К. Лавалы «Человек экономический.